



Алёна Стимитс

МЫ
НЕ ПОЁМ НА
ЖУЩАДУ

Алёна СТИМИТС

Мы не поём на хинди

«Автор»

2023

Стимитс А.

Мы не поём на хинди / А. Стимитс — «Автор», 2023

Желая подзаработать, две певички из России отправляются в самое сердце Индии, где попадают в водоворот удивительных событий. Сначала развлекают публику в роскошном отеле, затем спасаются от преследователей в храме богини Кали, путешествуют по нищенским кварталам и знакомятся с местными миллионерами. Смогут ли девушки, противоположные во всем, кроме ненасытной тяги к приключениям, сохранить дружбу? Какой опыт обретут в поездке длиною в год? Книга основана на реальных событиях.

© Стимитс А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Нож в ручной клади	6
Глава 2. Мнимая пунктуальность	8
Глава 3. На волоске от смерти	10
Глава 4. Ужасы индийской кухни	12
Глава 5. Мы не поём на хинди	15
Глава 6. Злачное место	17
Глава 7. Часть души	19
Глава 8. Звезды и поклонники	21
Глава 9. Заговор уборщиков	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алёна Стимитс

Мы не поём на хинди

*Из мультфильма «Волшебное кольцо»:
И пошли до городу Парижа...
Ну, по пути в городах концерты давали.
С большим успехом.
Вот так до Парижу и доехали...*

Глава 1. Нож в ручной клади

Никто не знал, каким образом большой кухонный нож появился у Маши в ручной клади. Из-за него мы чуть не опоздали на самолет. Нас задержали и долго не хотели отпускать. Потом сжалились... Я неслась по длинному коридору, на чем свет ругая свою безрассудную подругу, а Маша семенила чуть сзади, оправдываясь на ходу:

– Вот честное слово, не представляю, откуда взялся этот нож. Наверное, его положила мама. Она укладывала вещи.

– Гениально! – шипела я. – Мне даже в первом классе родители портфель не собирали. Ты хоть понимаешь, что из-за тебя мы едва не лишились работы, денег, всего... Еще и неустойку заставили бы платить!

Уф, кажется, успели. Я заскочила в салон, села и, надувшись, уставилась в иллюминатор. Терпеть не могу летать. Если бы не выгодные условия контракта, ни за что бы не поехала. Да еще и в Индию...

Зачем вообще мы поперлись в эту Калькутту? Ясное дело – заработать. О, мы же отлично сочетаемся! Альт и сопрано, блондинка и брюнетка, серьезность и легкомыслие. Противоположности почти во всем. Единственное, что нас объединяет – любовь к приключениям.

– Так и будешь дуться? Расслабься ты! С перевесом вопрос уладили, таможня пропустила. Ну? Летим же уже! – Маша схватила меня за плечо и начала тормозить. Я опасно скосила взгляд в сторону иллюминатора. Внизу огнями горел город. Лучше не смотреть.

Повернулась к подруге. Нет, пожалуй, мне еще рано так ее называть. Мы и знакомы-то всего ничего. Просто надо было с кем-то ехать, но никто не соглашался. Как же – малярия, грязь, непонятная жарка... Маша подвернулась в последний момент. Хотя мне уже и сейчас понятно, что с ней будут сплошные проблемы. Взять, например, ситуацию с такси в Москве. Говорила же ей: надо на аэроэкспрессе ехать, это надежнее. Так нет, сумки ей, видите ли, тащить не хотелось. В итоге собрали все пробки, чуть не опоздали на регистрацию рейса, а потом еще и нож...

Я с неодобрением посмотрела на Машу. Ей хоть бы хны. Где-то уже раздобыла наушники, откинулась на сиденье, музыку слушает. Я стала шарить в кармашке кресла. Выудила свои, но надевать не стала. Продолжала размышлять. В сущности, что мне Маша? Я сама по себе, а она пусть делает что хочет, нам вовсе необязательно становиться друзьями. Напарницы. Коллеги. Партнеры по шоу-бизнесу. Проглочу-ка таблетку и на боковую. Хорошо бы вырубиться до самого Бомбея.

– Блины или омлет? – голос стюардессы вплыл в мой сон откуда-то издалека.

Я открыла глаза. Каким-то волшебным образом мне удалось проспать аж до утра. Мир уже не казался враждебным. Глянула на Машу. Вся аж светится. Лицо довольное. Сидит, уpleteает свой завтрак. Заметив, что я проснулась, она сняла наушники и сказала:

– Блинчики просто класс! Со сгущенкой. Бери, не пожалеешь.

– Омлет, – ответила я, проигнорировав ее восторженную рекомендацию, – и черный кофе, пожалуйста.

– Ты чего такая серьезная? – тут же прицепилась ко мне Маша.

Ненавижу этот вопрос. Как раз сейчас у меня прекрасное, благодушное настроение. Просто в отличие от некоторых я иногда еще и думаю, и мыслительные процессы отражаются на моем лице. Конечно, ничего такого вслух я не произнесла, а лишь спросила:

– Долго еще?

Маша пожала плечами. Ей хоть вечность лети.

– Час, наверное, – наугад ответила она.

Оставшееся время до посадки я нервно листала журнал и пыталась представить, что нас ждет в Индии.

Глава 2. Мнимая пунктуальность

Приземлились в пять утра. Бомбей пах болотом и пылью. Нас никто не встретил. Минут двадцать мы топтались на месте, абсолютно не понимая, что делать дальше: ни тебе сопровождающего, ни билетов до Калькутты – только полчища комаров, так и норовящих попробовать свежей крови.

– Я где-то читала, что в Индии люди ужасно непунктуальны, – сказала Маша, смахнув с кончика носа очередного наглого кровопийцу, – говорят, они даже на деловые встречи вовремя не приходят.

«А у нас разве не деловая? – с неприязнью к комарам, индийцам и Бомбею в целом подумала я. – Мы же певицы из России! Ну где этот Фрэнсис, в конце-то концов?!»

Прошло еще полчаса. Наконец, откуда-то из недр терминала вынырнул круглолицый, полный, лысый персонаж. Он направился напрямик к нам, улыбаясь и размахивая руками.

Ну ясно, это и есть наш арт-директор.

– А вот и ваш Фрэнсис! – радостно сообщил он, – Держите билеты на рейс до Калькутты. Самолет в четыре часа дня. Вовремя, вовремя, у нас тут все по расписанию.

«Ага, как же! – тоскливо подумала я. – Сейчас раннее утро. Значит, еще полдня кормить комаров на улицах Бомбея. Ладно, доберемся сперва до нужного аэропорта, оставим чемоданы, а там решим».

Увы и если бы!

Фрэнсис поймал страшное, раздолбанное корыто, которое он почему-то назвал «такси», и галантно распахнул перед нами дверь. Еле втиснулись. Мне повезло: моя сумка попала в багажник, а вот Машин чемодан водитель просто закинул наверх, и мы помчались по городу так, словно наш самолет должен был с минуты на минуту вырваться на взлетную полосу.

Вцепившись в сиденье, я боязливо поглядывала по сторонам: казалось, транспорт двигался, не подчиняясь никаким правилам. Автомобили, моторикиши, пешеходы, успевающие каким-то немислимым образом перебежать улицу – все это создавало впечатление полнейшего хаоса. Ситуацию усугубляли кучи мусора, строительные отходы, тощие собаки и справляющие нужду индийцы. Куда ни глянь – грязь и нищета.

Маша, похоже, тоже пребывала в потрясении. Пару раз ударившись носом о переднее сиденье, она схватилась за дверную ручку в надежде, что та хоть как-то поможет удержать равновесие.

– Слушай, они же мой чемодан не закрепили! Что, если он свалился и валяется где-нибудь на дороге? – переживала она.

Я тоже беспокоилась: и за себя, и за Машин багаж, и даже за блохастых собак, которые, судя по их внешнему виду, давно не ели. В голове постоянно вертелась одна и та же мысль: «Зачем? Ну зачем я поехала в эту ужасную Индию?»

Прибыв в аэропорт, мы узнали, что рейс отправляется вовсе не в четыре, а в шесть.

– Но все равно вылетит вовремя, – тут же успокоил нас Фрэнсис. Он указал на единственную лавчонку с кофе и бутербродами. – Здесь можно подкрепиться.

Мы обе в ужасе шарахнулись. Мама Маши – врач. Перед отъездом она дала нам четкую инструкцию: «В аэропортах не есть!»

А еще не есть на улицах, в местных кафе и ресторанах. Не чистить зубы водой из-под крана. Не прикасаться к поручням в метро. Приходя в номер, обрабатывать обувь хлоргексидином... Длинный список всяких «нельзя» для тех, кто хочет выжить в Индии, а мы – хотели.

Фрэнсис тоже влез с указаниями: ни с кем в отеле не общаться, никому вопросов не задавать, никуда не выходить и уж тем более – не приглашать к себе в номер лиц мужского

пола. Перечислив все эти страшные ограничения, он испарился, а мы с Машей остались один на один с жуткой Индией, в которой почти ничего нельзя.

Как же наивно было с нашей стороны предполагать, что в аэропорту внутренних авиалиний мы сможем оставить свои сумки и отправиться гулять по городу – смотреть Болливуд, Колаба¹, дворец-отель Тадж-Махал, лицезреть Ворота Индии!

Никакой камеры хранения здесь не оказалось. Мало того, и отойти-то от чемоданов на пару минут не представлялось возможным – воя полно, опять же, по заверениям мамы, теперь уже моей.

Мы сидели, сидели, сидели. Прямо перед нами находилось огромное табло с номерами рейсов, которые по каким-то причинам откладывались. Наш был не исключением. Сначала на час, потом на два. «Но все равно улетит вовремя», – как сказал бы Фрэнсис.

¹ Один из районов Мумбаи

Глава 3. На волоске от смерти

От нечего делать мы рассматривали индианок в роскошных и не очень нарядах. Некоторые женщины носили одинаковые сари: скромные, фиолетовые, абсолютно без орнамента. Как оказалось, это сотрудницы уборных – человек по шесть на небольшое помещение. От стресса, непонятного питания и недосыпа последних дней мой организм дал сбой, и я бегала в дамскую комнату через каждые полчаса. С Машей происходило то же самое. И всякий раз работницы «заведения» старалась максимально нам угодить: они заскакивали с нами в кабинку, услужливо стояли наготове с бумажкой, с почтением смотрели, насколько тщательно мы моем руки, чтобы вовремя подсунуть клочок газеты. Они встречали и провожали нас с таким подобострастием, что проще было терпеть, чем являться объектом их постоянного внимания. Естественно, женщины в фиолетовом ожидали прибавки к зарплате, но у нас не имелось ни единой рупии, а долларами разбрасываться не хотелось.

Наконец объявили посадку, и мы с Машей первыми встали в очередь. Как же я мечтала быстрее добраться до отеля и принять горизонтальное положение! Скоро, совсем скоро мое желание осуществится. Еще два часа, и мы в Калькутте!

Зайдя в самолет и придирчиво его осмотрев, я осталась довольна. Совершенно не о чем волноваться даже таким аэрофобам, как я. Отличное оснащение: персональные телеэкраны и несколько радиоканалов – я сразу же выбрала джаз и расслабилась. Перелет уже не пугал, усталость перекрыла страх.

За время нашего пребывания в аэропорту Маша и я успели поговорить о многом. Мы сблизились и сейчас радостно хихикали, вспоминая ограничения, которые наложил на нас Фрэнсис. Как только прилетим и придем в себя, обязательно потусим в каком-нибудь ночном клубе.

В общем, настроение сильно улучшилось. Настолько, что мы решились попробовать местной еды – стюардесса предложила меню. Впрочем, осилить ужин так и не смогли. Аппетитные с виду шарики на деле оказались несъедобными: в них содержалось чудовищное количество перца. Горло жгло, было невозможно дышать. И только мы затушили пожар во рту, как нам послали другое испытание: самолет вдруг подкинуло, после чего он криво пошел вниз. От толчка пассажиры вместе с едой и напитками моментально взлетели в воздух, а затем стремительно шмякнулись на свои кресла. Свет погас. Воцарилась тишина, нарушаемая только цокотом пристегиваемых ремней безопасности. В продолжающейся болтанке наша посуда то резко проваливалась, то давала крен в стороны.

Вы уже поняли, что у меня аэрофобия. Я боюсь даже приближаться к небесным громадинам, не люблю на них смотреть, а тут такое... Несмотря на свой страх, летаю я достаточно часто, однако никогда раньше не видела, чтобы люди в салоне плакали.

Неприятнее всего было осознавать, что мы находимся в чужой стране, никто из близких даже не знает номера нашего рейса. Да еще восьмое марта. Ну и подарочек для мамы! Вдруг я заметила, что соседнее кресло пустует. Маша пропала!

– Сережка... моя сережка, где же она? – донеслось откуда-то снизу.

«Вот ведь, истинная женщина! – с иронией подумала я. – В последние минуты жизни она тревожится о своей ювелирке!»

– Мама сказала, что бирюза защищает в самолетах, – продолжала причитать Маша из-под сидений.

Дальше мы ползали уже вдвоем. И ведь нашли! Быть может, именно благодаря сережке, я сейчас рассказываю вам эту историю. Кто знает...

Сделав несколько заходов на посадку, самолет наконец приземлился. В салон вышли оба пилота. Кланяясь, они просили прощения у пассажиров за предоставленные неудобства.

Я направлялась к выходу на ватных ногах и в мокрых штанах. Не могла говорить и с трудом реагировала на все происходящее. Маша, казалось, пребывала в таком же состоянии. Кое-как мы дотащились до зала прилета и тупо смотрели, как наши чемоданы крутятся на ленте. Раз. Второй. Третий.

– Вы певицы из России? – вдруг послышался сбоку чей-то голос. Мы повернулись. Рядом стоял высокий индеец в бело-золотой ливрее. – Я Акаш. Ваш водитель. Позвольте мне взять багаж?

Давайте я немного объясню. В индуистской мифологии Акаш является пятым элементом, пространством, в котором сосредоточено все материальное. С санскрита же слово переводится как «небо». Символично, да? Мы с Машей только что спустились оттуда на землю. Вернулись в физический мир. И первым человеком, который нам здесь встретился, стал тот самый Акаш.

Шофер подхватил наши чемоданы и быстрым шагом двинулся к стоянке, по пути тараторя по-английски. Точнее, я могла лишь догадываться, что он говорил именно на этом языке. Самих же слов было не разобрать, настолько исковерканными они казались. Мы бежали за ним, отбиваясь от невероятного количества подозрительных личностей, которые наперебой что-то нам предлагали: указывали в сторону такси, трясли картонками с непонятным текстом, совали в руки дешевые сувенирчики. И опять тот же воздух, что и в Бомбее. Настоящая баня! Тело моментально стало липким и грязным – эффект повышенной влажности.

Я по-прежнему не могла отойти от шока и потому, увидев белый лимузин, никак неотреагировала. Просто плюхнулась на кожаное сиденье и уставилась в окно. Ехали долго, и только минут через сорок мои мысли постепенно упорядочились. Я даже начала философствовать:

«Нытики, сравнивающие жизнь с ляжкой, которую надо с достоинством дотянуть до конца, мыслят однобоко. Оптимисты, верящие во все лучшее, также находятся во власти заблуждений. Реальность полна контрастов. Резкое падение, а затем внезапный взлет. Быть на волоске от смерти, а через пару часов ехать в шикарном мерседесе навстречу новому – вот это поворот!»

Кстати, забегаю вперед, скажу, что о серьезности ситуации на борту самолета мы узнали чуть позже: через несколько дней нам позвонили из московского офиса. О рейсе рассказывали в «BBC News». Мы попали в так называемую «турбулентность ясного неба». Интернет-источники пишут об этом явлении следующее:

«Такой вид турбулентности встречается на границе струйных течений, на высоте около десяти километров, в зоне резкого изменения скорости и направления ветра в атмосфере. Явление не связано с облаками и осадками, поэтому на метеорологических локаторах, которыми оснащены все современные лайнеры, его увидеть невозможно. Опасное для авиации явление в таких случаях проявляется неожиданно. Самолет начинает трясти. Он то проваливается в воздушную яму, то резко начинает набирать высоту. При этом очень сильно увеличивается нагрузка на элементы конструкции фюзеляжа»².

Все самые глубокие ямы – не более чем стартовая точка для подъема, так ведь?

² <https://www.meteovesti.ru/news/63629320305-opasnaya-turbulentnost-yasnogo-neba>

Глава 4. Ужасы индийской кухни

Лимузин остановился возле красивейшего отеля.

Массивные двери были инкрустированы золотом. Портъё в тюрбане и вишневом индийском одеянии подобострастно пред нами склонился. Управляющий, на каждом пальце которого блистал золотой перстень с огромным камнем, дружелюбно нам улыбался. Персонал излучал любезность. Два беллбоя суетились около наших сумок.

Песочная кожа и белые рубашки. Затеяливый орнамент потолка. Маленькая ящерица, ползущая по стене... Я же думала лишь об одном: ну где моя фляжка с коньяком, мать ее! Ведь хотела взять и в последний момент передумала. Ох, как бы она сейчас пригодилась!

Сопровождающий привез нас на шестой. В просторный номер с видом на бассейн. Я сунула носильщику доллар и устало опустилась на кровать. Голова гудела. Неужели мы, наконец, сможем выспаться в человеческих условиях? И тут вдруг Маша всего одной фразой смогла полностью реабилитироваться в моих глазах.

– У меня есть коньяк, – сказала она. – Мама положила.

О, чудо! Я готова была расцеловать и Машу, и ее родню, и емкость с золотистой жидкостью. Я даже простила ей огромный кухонный нож, который чуть не стал причиной отмены нашего контракта.

– Только вот не знаю, где он, – тем временем продолжала моя напарница, с головой нырнув в недра своего огромного чемодана. Следующие несколько минут прошли в томительном ожидании. Маша начала выуживать со дна какие-то диковинные предметы, взятые в Индию непонятно зачем. Два килограмма карамелек, разделочная доска, какая-то кастрюля, удлинитель... Я с изумлением смотрела на весь этот скарб. Зачем она притащила с собой столько ненужных предметов? Ведь ей даже пришлось платить за перевес багажа! Чего ради? Наконец появилось и горлышко спасительной бутылки.

Сделав несколько глотков, я почувствовала себя гораздо лучше. Реальность вдруг заиграла всеми цветами радуги. Мир по-прежнему казался странным, но теперь он стал еще и волшебным, необыкновенно красочным. Понимаете, контраст между падением и взлетом, между ужасом и эйфорией был настолько сильным, что я физически ощутила дыхание жизни. Приключения в воздухе, а затем прибытие в этот невероятный отель в статусе звезд поменяли мое восприятие. Когда все идет по накатанной, рутина притупляет эмоции. А здесь острота жизни, ее концентрация и интенсивность казались зашкаливающими.

В общем, коньяк хорошо зашел, и мы решили спуститься поужинать. Вы ведь, наверное, помните, что в том злосчастном самолете нам так и не удалось перекусить. «Но ведь это шикарный отель, тут-то наверняка кормят лучше», – наивно предположили мы и отправились осваивать гастрономические пространства.

– Целых шесть ресторанов, представляешь?! В буклете написано! – восторженно сообщила Маша, когда мы ехали в лифте вниз.

Да, я знала. Но по условиям контракта нам было разрешено появляться только в двух из них. Первый назывался «Coffee Shop». Опять же, забегаю вперед, скажу, что мы обычно спускались туда позавтракать – в час дня. И там же отдыхали от пряных и острых индийских яств, потому как только в этом ресторане подавали гамбургеры.

Сейчас же мы направлялись в «Kalash³». В тонкости перевода нам вдаваться не хотелось, и мы называли место просто – «Калач». Типичный индийский ресторан с роскошным залом, обрамленным золотыми колоннами. Восточный декор, вазы неимоверной величины. Пищу и

³ на санскрите: горшок

понимаю, что то были вовсе и не вазы, а как раз те самые горшки – символ процветания и благополучия.

В «Калаче» прекрасным казалось все! Все, кроме еды. Мы возненавидели этот ресторан уже на второй день нашего пребывания в Калькутте. Обычно здесь стояло много серебряных подносов с яствами, и каждый божий день мы тоскливо обходили их по кругу.

После нашего краткого знакомства с многообразием индийских блюд нами были признаны в качестве съедобных только рис и хлеб. Аппетитные на вид овощи при попадании в рот превращались в огненную смесь. А поскольку улыбчивые официанты стали игнорировать наше присутствие уже на третий день, мы подолгу сидели за столом без воды, и неосторожное обращение с каким-нибудь внешне безобидным продуктом могло иметь весьма плачевные последствия как для ротовой полости, так и для желудка.

Альтернативы практически не имелось. Европейская палитра была представлена крайне скудно: макароны, почему-то всегда зеленого цвета, и курица, всюю большая гриппом. Мама Маши предупреждала: «курицу не есть!», и потому мы сразу шарахнулись в сторону. Лежала еще какая-то костлявая речная рыба, наверняка тоже чем-нибудь больная, если принять во внимание антисанитарию местных рек.

Ну и заодно про десерты. Своей убогостью они вызывали слезы. В большом чане постоянно плавали шарики, с виду напоминающие картошку. На вкус – приторно-сладкие. Рядом лежали куски асбеста. Их мы как-то раз по неосторожности попробовали. Такое ощущение, что жуешь пластилин. По соседству ютились пирожные небесно-голубого цвета. Они даже внешне вызывали неосознанный страх отравиться химикалиями. Еще было нечто с кусочками прилипшей сверху фольги, которая не извлекалась изнутри никакими столовыми приборами. Завершали перечень десертов безвкусные водянистые фрукты непонятного вида. Мы отвергли все.



И если к остроте местных блюд мы со временем притерпелись, то к пугающей регулярности и неизменности меню, напрочь лишённого каких-либо новаторских идей, мы привыкнуть никак не могли. Подходя к большим блестящим емкостям и даже не открывая крышек, мы безошибочно угадывали содержимое. А потом каждый раз испытывали безмерное разочарование, ведь втайне надеялись увидеть что-нибудь другое.

В тот первый вечер, когда мы еще радостно бежали к серебряным крышкам, в ресторане «Калач» звучала живая музыка в исполнении индийского клавишника. Он пел заунывно – подвывал и причитал. Зато очень хорошо жестикулировал руками: одной брал аккорд, а другую в это время возносил к небу. И так по очереди.

– Надо же, как искренне у него получается! – восхитилась я. – Никакой наигранности. Не то что у нас!

– Мы в сто раз лучше, – возразила Маша.

Может, оно и так. Время покажет.

Глава 5. Мы не поём на хинди

На следующий день нас ждало первое выступление в баре, и все сразу пошло наперекосяк. В России мы с Машей работали отдельно друг от друга, и общего репертуара не имели. Программа была составлена наспех, мы надеялись разобраться с ней «когда-нибудь потом». Песен и так кот наплакал, а тут еще менеджер сразу заявил, что наши композиции неактуальны.

– Нужно петь хип-хоп, – оgoroшил нас он. А потом окончательно добил, – и лучше на хинди.

– Мы не поём ни на хинди, ни на санскрите, ни даже на бенгальском диалекте, – растерялась я.

– Значит надо выучить, – отрезал менеджер, повергнув Машу и меня в состояние крайнего замешательства. – Я дам вам список фильмов с индийскими хитами. Наш язык очень красивый.

«Ну уж нет! Лучше пешком в Россию!»

Менеджер наконец перестал доставать нас своими большими фантазиями и куда-то убежал.

– И что теперь делать? – спросила Маша. Лоб ее покрылся испариной.

– Ничего. Будем петь то же самое. А выгонят – найдем другую страну.

Остаток вечера мы скакали, как заведенные, пытаясь угодить толпе индийцев. Вспомнили весь репертуар Дженнифер Лопес, семь раз исполнили «Отель Калифорния» и даже выдали на бис один из треков Бритни Спирс.

Публика состояла только из мужчин. Они пожирали нас глазами, громко аплодировали и писали свои музыкальные пожелания на маленьких открыточках, лежавших на каждом столе. Затем официанты на подносах приносили к сцене эти бумажки. Да еще с таким благоговением, словно внутри содержались не музыкальные прихоти гостей заведения, а некие религиозные святыни. К концу третьего отделения меня уже нервически трясло – слушатели не заплатили артистам ни рупии!

«В России так не принято, – возмущенно думала я. – Заказываешь – плати!»

Мы уже порядком устали, но и в перерывах гости не давали нам покоя. Обступив нас плотной стеной, они наперебой восхищались нашими талантами. Умоляли еще раз спеть «Калифорнию» и «что-нибудь индийское». Пока Маша раздавала улыбки направо и налево, я в сотый раз с содроганием повторяла:

– Мы не поём на хинди.

Думаете, нам пришлось учить их хиты? Нет, конечно! Через пару дней в бар пришел владелец отеля и все встало на свои места.

– Чуть-чуть потише, – взмолился официант, сделав страшные глаза и кивая в сторону стола, где сидели пожилые индийцы в европейских костюмах.

Мы с облегчением затагнули «Странники в ночи». Да, забыла вам сказать: Маша не только пела, но еще и на скрипке играла. Для Индии это вообще в диковинку. Вдумайтесь только: белая женщина в облегающем платье и на каблуках изящным движением смычка заставляет свой инструмент плакать. Хозяин и его гости были довольны и долго благодарили нас за выступление.

Вы можете подумать, что любой сотрудник мог указывать артистам, что делать и как петь. Не совсем так. Мы жили в отеле в статусе звезд. На первом этаже красовался большой рекламный щит с нашими фотографиями. Почти везде нас представляли как певиц мирового уровня, и это выглядело крайне забавно.

Мы могли свободно посещать бассейн, фитнес-зал, занятия по йоге с персональным инструктором, который почти всегда бродил по территории клуба со скучающим видом –

в отеле останавливались преимущественно коммерсанты, а им было не до оздоровительных практик.

Указывать нам напрямую мог только один человек – мистер Шач-Дэба. Полный, очень колоритный индус в белоснежном тюрбане и с кучей перстней на пальцах. Драгоценные камни на его кольцах сияли так, что мы сразу понимали: вот настоящий босс! Не какой-то там менеджер среднего звена!

Он двигался степенно, говорил размеренно, улыбался слащаво и обволакивал взглядом так, что мы тут же начинали таять, поддавшись его чарам. В этом человеке было что-то волшебное, словно он сошел со страниц арабских сказок. Без сомнения, мистер Шач-Дэба принадлежал к одной из высших каст. Только там можно встретить такой типаж.

Глава 6. Злачное место

В первые два-три дня проживания в Калькутте мы не понимали ни слова из того, что нам объясняли. Причина крылась вовсе не в нашей тупости. И даже не в недостатке языковых знаний. Маша худо-бедно по-английски изъяснялась, сама я закончила лингвистический. В отеле же английский знали абсолютно все. Но был один нюанс: сотрудники говорили с таким сильным акцентом, что разобрать смысл сказанного не представлялось возможным.

Перед вылазкой в город мы решили обзавестись местными сим-картами – в холле отеля работал салон мобильной связи. Продавец долго и очень подробно рассказывал нам о тарифах: с правильной грамматикой, сложными синтаксическими конструкциями, но, верите, нет, я ничего не поняла и лишь беспомощно кивала. А, кстати, знаете, что англичане прозвали индийцев «кукумбрами»⁴ как раз по причине исковерканного произношения английских слов?

В общем, от затеи с сим-картами мы в тот день отказались. Нам понадобилось несколько дней, чтобы адаптироваться к жуткому акценту. Зато мы сразу подсели на местную прессу, которая поставлялась во все номера по утрам. Английский – второй официальный язык в стране, и уж в газетах-то было понятно все. Тогда мы даже предположить не могли, что наши физиономии скоро украсят собою страницы печатных изданий. Впрочем, давайте по порядку.

Решив обойтись без сим-карт, мы попросили администратора вызвать нам такси. Очень уж хотелось поглазеть на «красивые архитектурные постройки». По крайней мере, именно так мы представляли себе то место, куда нас повез водитель. И вроде бы никаких недоразумений возникнуть не должно. Запрос обрисовали? Да. Девушка на ресепшен понятиво кивнула? Опять да. Ведь мы же ясно объяснили: хотим увидеть фешенебельные районы города. Однако по какой-то неведомой причине нас привезли не в дорогие кварталы, а в злачное место под названием «Новый рынок».

Бывают моменты, которые хранятся в памяти всю жизнь. Прошло вот уже много лет, но я до сих пор с содроганием вспоминаю наш выход из такси. К нам вдруг разом бросились обитатели этой клоаки, заковыляли одноногие и однорукие шудры, окружили немые дети. Все тянули к нам руки. Все хотели денег.

Несколько самцов, по поведению больше смахивающих на животных, нежели на людей, сразу же начали уговаривать нас куда-то с ними пойти, навязчиво что-то предлагали, сбивчиво объясняли. Вся эта разношерстная толпа бежала следом, не оставляя нам возможности самостоятельного передвижения. Мы попытались спрятаться в ларьке с дешевыми сувенирами, но тщетно – нас караулили на выходе, постукивая костылями в окна.

Поразило даже не «качество» людей, а количество. Их было столько, что ни о каком личном пространстве не могло идти и речи.

Наконец мы кое-как вырвались из ужасного места, но вздохнуть свободно так и не получилось. Точнее, не получилось вдохнуть, потому что некоторые особи мужского пола беспрестанно испражнялись прямо на улицах. Там, где им приспичило. Мы бежали по «фешенебельным кварталам», на ходу дискутируя о правильности словесных конструкций.

– Если ты напишешь в своем дневнике, что они «испражняются», то формулировка будет некорректной, – заявила Маша. – Данное слово включает в себя оба процесса справления естественных нужд.

– Хорошо, тогда чем ты предлагаешь заменить? – заинтересованно спросила я, одним глазом наблюдая за очередным индийцем. Тот вылез из своей машины и начал орошать ее колесо.

– Грамотнее сказать – «справляют малую нужду».

⁴ от английского: cucumber – огурец

– Не думаю, что подобное уточнение коренным образом изменит восприятие читателей, – упиралась я.

В этот момент индеец, испражняющийся на свое авто, приветственно замахал нам свободной рукой и крикнул: «Hello! Where are you from?»⁵

Ситуация была настолько абсурдной, что мы с Машей зашлись в приступе истерического смеха. Владелец автомобиля не понял нашей реакции и, казалось, даже обиделся. Что-то пробормотав себе под нос, он уселся назад в машину, а мы побежали дальше.

⁵ Здравствуйте! Откуда вы? (англ)

Глава 7. Часть души

Вскоре нас вынесло на широкую улицу. Небольшие постройки сменились высотными зданиями. Автомобили непрерывно сигналили. Вокруг – суега и запах жареного. По обе стороны тротуара, почти повсеместно, вырисовывалась страшная картина быта.

Дранные тряпки, на которых жили целые семьи. Здесь же – скромная утварь: пара тазиков с грязной жидкостью для умывания и мытья посуды, старые, ободранные игрушки. Молодая женщина, спавшая прямо на тряпье. Ребенок, вертевший за хвост живую крысу. Босоногие рикши, которые, подобно машинам, останавливались на светофорах. Художник, рисовавший дивную картину на асфальте. Мы пожалели его и кинули в баночку несколько монет, а он швырнул в нас грязной тряпкой.

– Фотографировать нельзя! – укоризненно сказал какой-то старик, проходивший мимо. – Вы отнимаете у человека часть души.

Как ни странно, он говорил по-английски почти без акцента, хотя одет был в рваное дхоти⁶.

Тощие собаки, вероятно, тоже знали о негативных последствиях фотосъемки. Они скалились и рычали, едва мы вытаскивали фотоаппараты.

Еще запомнились странные автомобильчики. Трехколесные, яркие, с нарисованными глазами, которые придавали машинкам вид фантастических существ. Сзади – открытый кузов, наполненный каким-то хламом.



⁶ традиционный вид мужской одежды, представляющий собой прямоугольную полосу ткани, которую оборачивают вокруг ног и бедер

А вот крыши обычных машин служили некоторым индийцам местом для сна – то и дело можно было увидеть дремавших мужчин. Хотя непонятно, как вообще можно заснуть при таком шуме, прямо в центре улицы да еще и на верхушке авто.

Там, где местные не спали, они ели. По обеим сторонам проспекта сосредоточилось огромное количество торговцев: жарят, варят, тут же продают. Булькающее месиво кипит в огромных чанах. Лапша, пряное мясо, выпечка. Вот двое мужчин в лунги⁷ поглощают пропитанные маслом шарики. Рядом с ними уличный парикмахер бреет своего клиента. А вон кто-то, прямо в одежде, обливается мутной водой из огромного жбана. И опять собаки – драные, чем-то больные, но с верой в глазах.

Замыкает всю эту пеструю картину очень тощий старец, восседающий под деревом. Из одежды на нем лишь ланготи⁸. По всей видимости, он в глубокой медитации: взгляд отрешен и как будто направлен внутрь себя.

– Давай перейдем улицу? – робко предложила Маша, глядя на бесконечный поток машин. – Отель ведь в том направлении.

Казалось бы, простая задача, да? Только не здесь! Светофоров и переходов нет. Пешеходам никто не уступает. Желаящие оказаться на другой стороне отчаянно кидаются на дорогу и лавируют между машинами, каким-то чудом оставаясь в живых. Мы уставились на это зрелище, абсолютно не представляя себе, как будем осуществлять задуманное.

Внезапное появление старой облупленной колываги прервало наши размышления. Она совершенно спонтанно остановилась, оттуда высунулся человек и долго, надрывно кричал. Некоторые из стоявших рядом с нами стали забираться внутрь, другие спешили к драндулету с дальнего конца улицы.

– Это автобус! – вдруг догадалась Маша.

Я стала крутить головой в поисках остановки. Тут развалюха тронулась с места, увлекая всех неуспевших за собой. Люди запрыгивали в нее на ходу и повисали гроздьями, цепляясь кто во что горазд.

– Так перебежим улицу? – спросила я.

– Давай все-таки поищем светофор. Должен же он быть хоть где-то.

Мы прошли еще пару километров и – о, чудо! – наконец узрели пешеходный переход.

Вернувшись в отель, мы первым делом облили сланцы хлоргексидином.

– Мама сказала, что надо обрабатывать обувь после каждой прогулки в городе, – заявила Маша, выгаскивая тюбики с бесцветной жидкостью из своего бездонного чемодана.

– Вряд ли нам хватит этого на год, – скептически заметила я, но на всякий случай протерла не только обувь, но и ноги. А также руки, шею и лицо.

Таково было наше знакомство с городом. Думаете, мы израсходовали весь антисептик? Нет. Ко всему привыкаешь. И к Индии тоже.

⁷ еще один вид индийской мужской одежды – полоса ткани, которую оборачивают вокруг чуть ниже талии

⁸ мужская набедренная повязка, которая имеет религиозное значение

Глава 8. Звезды и поклонники

Через пару недель мы чувствовали себя почти звездами. А что, разве не так? Живешь на всем готовом, днем плаваешь в бассейне, томно пьешь кофе на веранде и маешься от безделья. Вечером надеваешь одно из концертных платьев, нахлобучиваешь шляпу – белую, красную, черную или соломенную с блестками – и спускаешься петъ в бар. Разумеется, через служебный вход, то есть через кухню, где повара, взмыленные от жара и пара, бросают кухонную утварь и во все глаза смотрят на твое триумфальное шествие к сцене. Но и это еще не все!

В холле отеля красовалась огромная афиша с нашими физиономиями. «Мария и Алена – звезды мировой величины» – бессовестно врал постер.



Уже приезжал фотограф. Он долго щелкал камерой и просил шире улыбаться.

Уже обмолвилась одна газета!

Уже знал весь город: в баре отеля *ННН* поет не абы кто, а звездный дуэт из Франции.

Не удивляйтесь. Гражданство сменили вовсе не мы, так решил работодатель. Благодаря такому масштабному пиару мы очень быстро обзавелись почитателями нашего музыкального таланта. Они приходили в бар почти каждый день. Поклонников мы разделили на подвиды.

Подвид первый: «вуглускры»

Может, помните старый анекдот про Вовочку? Он, к сожалению, не совсем цензурный, и я рискую оказаться в книжной категории «восемнадцать плюс», если процитирую его здесь. Поэтому просто намекаю. Захотите – найдете.

Так вот, вуглускры обычно сидели либо поодиночке, либо вдвоем. Ясное дело, в углу. Оттуда они буквально съедали... нет, пожирали нас глазами. Затем обязательно передавали с официантом номер своего телефона или звонили сами и долго, сбивчиво что-то предлагали. Понять содержимое их речей абсолютно не представлялось возможным.

Добросердечная Маша всегда жалела вуглускров, считая их незлобивыми. Я же, наоборот, этот тип мужчин недолюбливала. Согласитесь, мало приятного, когда ночью тебя будят звонком.

Подвид второй: «колдуны»

Я ведь вам говорила, что в бар ходили в основном мужчины? И если им хотелось танцевать, то они это делали! Мужчины-колдуны даже не танцевали, а, сидя на месте, совершали руками или телом странные движения под нашу музыку. Такой тип поклонников – самый безобидный.

Подвид третий: «танцующие дервиши»

Сюда можно отнести посетителей, которые, заслышав наши песни, неизменно пускались в пляс. Когорту танцоров возглавлял некто «Дедушка» – старичок лет шестидесяти. Дедушка обычно увлекал за собой большую часть зала, и вот уже все мужчины вскакивали со своих мест и галопировали по кругу, хватая друг друга за руки, подобно дамам и кавалерам. Мне все время казалось, что они пьяны, однако на их столах не стояло ничего кроме колы!

Зрелище танцующих дервишей было настолько умиротворяющим, что мы с Машей бросали микрофоны и заходились смехом. Потом плясуны обступали нас плотным кольцом и умоляли спеть еще. «Пожалуйста! Всего одно отделение! Только полчаса! Ну что вам жалко, что ли? Хоть песенку!»

И так каждый день...

Время шло, а с ним обновлялся и пополнялся список поклонников. В отель приезжали все новые и новые командировочные, они оставались здесь надолго и каждый вечер от нечего делать ходили в наш бар. Вот подросли немцы – Душечка и Матроскин. А вон за столом сидит Грека – тощий, несуразный бизнесмен из Греции, вечно стремящийся облобызать нам руки. Опять заявился Баба (нет, я ничего не напутала, это мужское имя). Сейчас будет требовать свою любимую песню и потом ангажирует меня на танец. А заплатит, дай бог, сто рупий!

Компания за дальним столом – пилоты-южноамериканцы международных авиалиний. Мотаются то в Таиланд, то в Сингапур. Мы им не просто нравимся, они потрясены. «Ну надо же, сидим тут, в Индии, и вдруг слышим колумбийский хит на испанском из уст русской певицы. Что за странная штука – жизнь...»

И действительно, здесь мир дружелюбен для всех. Люди абсолютно разных национальностей открыты к общению. Радостно тебя встречают. Улыбаются. Помогают и поддерживают. Чем дольше ты живешь в Индии, тем больше растворяешься в единстве.

«Точно ли дом – это место? – думала я. – Или все-таки – люди, которые тебя окружают?»

Глава 9. Заговор уборщиков

И если зрители безоговорочно признавали наш звездный статус, то уборщики не считались с нами вообще. Разумеется, игнор начался не сразу. Он был напрямую связан с исчезновением чаевых. Один доллар – величина вроде бы небольшая. Но, когда ты живешь в отеле целый год, суммарное количество купюр за клининг и обслуживание в ресторане уже бьет по карману.

Получив от нас первые чаевые, уборщики взялись за нашу комнату с особенным рвением. Более всего они проявляли его в те моменты, когда мы с Машей заходили в номер. Стоило нам появиться на этаже, как весь персонал вытягивался по стойке смирно, а затем кто-нибудь самый прыткий открывал дверь в наши покои и заскакивал внутрь чуть раньше нас. Далее происходил стандартный ритуал: уборщик начинал выполнять круговые движения руками в направлении предметов, заслуживающих, с его точки зрения, пристального внимания: чистые полотенца, бутылки с минеральной водой, туалетная бумага. Его порывы словно подчеркивали ту степень титанического труда, которую он вложил в мытье стен, полов и других поверхностей комнаты.

Обычно мы делали лицо кирпичом и молчали, но зануда не уходил. Топтался в номере и всем своим видом демонстрировал, что без достойного вознаграждения в один доллар он никуда не уйдет. Требовалось много сил и фантазии, чтобы выдворить наглеца за пределы жилища.

Как только приток дополнительных средств в казну уборщиков прекратился, ситуация коренным образом изменилась – улыбки сползли с лиц, а рвение сошло на нет. Теперь ничто не могло обуздать их лени: ни звонки в вышестоящие инстанции, ни наши настойчивые требования, ни даже угрозы в их адрес.

Осознав тщетность своих усилий, мы полностью перешли на самообслуживание: научились тырить чайные пакетики из лотков, стоявших в коридоре, кое-как мыли раковину и стремительно, одним ловким движением, осуществляли подмену полотенец. Апогеем нашей самостоятельности и наглости в данном вопросе явилась кража большого пылесоса с соседнего этажа.

Однажды мы все же выловили какого-то стажера, пытающегося спрятаться от нас в служебной каморке. Мы победоносно вели его в свои хоромы, изображая на лицах степень крайнего возмущения. Под пристальным надзором уборщик до блеска надраил шкафы и зеркала, а потом, в приступе отчаяния, кинулся к нашим чемоданам и с особым усердием начал натирать еще и их.

– Довольно! – крикнула Маша. Она вытащила купюру и вручила ее труженику.

Это были последние деньги. Мы работали в Индии вот уже полтора месяца, но зарплату пока так и не получили. Закрались даже опасения, что нас элементарно «развели» – будем работать только за кормежку.

– Зачем ты отдала ему доллар? – начала я отчитывать Машу. – Хоть какая-то иллюзия денег. Теперь мы, как и большая часть населения Индии, нищие.

Поняв, что совершила страшную оплошность, Маша тут же предложила:

– Давай попробуем заработать немного рупий в баре. Раскроем гостей на напитки.

– Замечательная идея! – злобно парировала я, содрогаясь от одной этой мысли.

По условиям контракта мы имели право сподвигать клиентов на покупку спиртных напитков. Мистер Шач-Дэба, тот самый – в большом тюрбане – как-то раз даже намекнул на то, что такая активность с нашей стороны весьма приветствуется: бар получает дополнительную прибыль, а артистки – свой процент. В рупиях. И прямо сразу.

На первый взгляд, задача казалась нехитрой: просто подойти к столику, познакомиться и предложить очередному почитателю нашего таланта угостить девушек, то есть меня и Машу, выпивкой. Мы знали, что такой способ широко практикуется в барах разных стран и даже является обязательным пунктом многих контрактов, но ведь мы не обычные профурсетки. Мы – Звезды! Про нас пишут газеты. Ладно, хорошо, одна. Но то ли еще будет! Пред нами склоняются портье и администраторы! Мы не опустимся, никогда не опустимся до дешевой консумации! Ну разве что всего один раз.

И этот «раз» случился тем же вечером. Мы как обычно затаили «Отель Калифорния», взглядом хищно выискивая тех, кто сегодня удостоится особой чести – пить с нами за одним столом. Как назло, приличных кандидатов не находилось. В полумраке поблескивали лишь глаза вуглускров, «Дедушка» танцевать не пришел. Душечка и Матроскин улетели назад в Германию. Ну никого подходящего! Может, вон те двое, за барной стойкой? Они, правда, уже и без нас изрядно наклюкались. Стоят пошатываются. Странная, конечно, парочка: маленький тощий индеец с козлиной бороденкой и высоченный европеец в футболке с летающими свиньями. Мы, словно невзначай, тоже подошли к бару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.